

УДК 340

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Зяблова Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Факультет права и управления ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир
tizet69@mail.ru

Комарова Яна Бахрузова

преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Факультет права и управления ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир
Ya.Ireland@mail.ru

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, РФ, г. Владимир,
ул. Большая Нижегородская, 67е

Аннотация

Статья посвящена мало изученной на общетеоретическом уровне проблеме количественной избыточности законодательства. Используя в качестве теоретической предпосылки положение о двойственном характере данного феномена в других сферах общественной жизни, авторы раскрывают причины преимущественно отрицательной избыточности российских нормативно-правовых актов и намечают способы ее редукции.

Ключевые слова: качество законодательства, информационная избыточность, законодательство, виды избыточности, факторный анализ избыточности.

REDUNDANCY LAW: PROBLEM STATEMENT

Tatyana E. Zyablova

associate Professor
Department of theory and history of state and law
faculty of law and management
VLI of the FPS of Russia.

Yana B. Komarova

Lecturer
Department of theory and history of state and law

faculty of law and management
VLI of the FPS of Russia.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of quantitative redundancy of legislation little studied at the General theoretical level. Using as a theoretical premise the position of the dual nature of this phenomenon in other spheres of public life, the authors reveal the reasons for the predominantly negative redundancy of Russian legal acts and outline ways to reduce it.

Keywords: quality of legislation, information redundancy, legislation, types of redundancy, factor analysis of redundancy.

Одной из проблем правотворчества, рассматриваемой в множестве различных аспектов и обладающей непреходящей актуальностью, является проблема качества законодательства. В последние годы в специальной юридической литературе и в СМИ критика российских законов, приведение примеров неудачного правового регулирования различных сфер общественной жизни стала общим местом, в то время как серьезных и глубоких исследований общетеоретического уровня, к сожалению, больше не становится. Между тем проблема качества законодательства выводит на широкий круг важных тем теории и практики создания правовых норм: на вопросы стабильности законодательства, темпы его обновления, достаточности и избыточности нормативного регулирования и др. вплоть до таких системных проблем как исследование дисфункций права.

Качество законодательства как интегративное свойство в числе прочих характеристик предполагает и соответствие его некоторым требованиям, среди которых следует отметить определенность, обоснованность, недопустимость ограничения свободы субъектов права, учет интересов субъектов права, стабильность, системность [17, с. 11-15]. Т.В. Кашанина дополняет указанный перечень таким свойством как стремление к минимальному количеству нормативных актов [10, с. 155-156]. Нарушение данного свойств, ведет, по ее мнению, к проблемам получения информации о законодательстве у населения и, как следствие – нежелание действовать в соответствии с законодательством и, в более широком контексте, к инфляции законодательства, способной парализовать действие права как социального регулятора [10, с. 155-156]. Таким образом, большое, а тем более избыточное число законодательных актов следует трактовать как явление негативное.

Избыточность законодательства в качестве показателя проявления процесса юридизации, представляющего серьезную угрозу для функционирования как права, так и в общества в целом рассматривается и польским исследователем Я. Кохановским [11]. На избыточность законодательства, имеющее своим следствием недоверие к нему людей, разрыве нормативного акта с жизнью, в свое время обратил внимание и Премьер-министр РФ Дмитрий Д.А. Медведев [8].

Однако, хотя приведенные точки зрения акцентируют внимание на отрицательной стороне количественной избыточности законодательных актов, исследования данного феномена в тех областях, в которых к нему обращаются достаточно активно (здравоохранение, информация, техника, образования, экономика и др.) демонстрируют, что она имеет и положительный характер, более того избыточность используется для достижения позитивных результатов. Так, например, позитивность избыточности, ее намеренное формирование с целью «снабжения» приборов, машин и технических систем средствами и возможностями сверх тех, какие необходимы для нормального функционирования, констатируется в технике. В данном случае избыточность позволяет

повысить надежность изделия в различных условиях эксплуатации и исключить вредное влияние [4].

Другие примеры, в которых обращается внимание на ту или иную сторону феномена избыточности подчеркивают диалектическую связь позитивной и негативной сторон. Так, выводы Даренского В.Ю. о двойственном характере избыточности выражаются в самой постановке проблемы: является ли социальная избыточность высшего образования ресурсом развития или фактором деструктивности? [7, с. 6-14].

В.И. Белов, приводя примеры в связи с использованием Интернета и в сфере обслуживания, отмечает, что негативная избыточность в виде «информационного шума» в первом случае снимается и переходит в позитивную просто умением пользоваться предоставляемым им огромным объемом информации. Во втором случае ступор, вызываемый затруднением в выборе предложений, нейтрализуется с помощью консультантов, менеджеров по продажам и др. По мнению автора, чрезвычайно важным фактором снижения негативных проявлений избыточности является также повышение общей культуры, эрудиции, интеллектуального уровня потребителей услуг и информации. В целом, избыточность, по мнению В.И. Белова, позитивна как источник некоторого запаса прочности [3, с. 242-246].

Наконец, в самом широком смысле об избыточности в природе как главной ставке в борьбе жизни упоминает В.Л. Леви: смысл этого явления в повышении вероятности достижения цели, надежности, наличии запаса на случай гибели, поломки [12, с 224].

Учет неоднозначного, двойственного подхода к явлению избыточности представляется чрезвычайно важным при экстраполяции наличных знаний о данном феномене в сферу права как в связи с качеством закона, так и как самостоятельная проблема, мало исследованная на общетеоретическом уровне. Помимо оказания помощи в решении других теоретических и практических проблем в сфере права, признание дуализма значимости явления избыточности, осмысление процесса нейтрализации ее негативной значимости и перехода ее в избыточность позитивную могут быть приняты в качестве методологической предпосылки для исследования количественных и содержательных показателей порога избыточности законодательства, исследования и нейтрализации факторов, способствующих ее возникновения и др., т.е. разрешению части давно назревших проблем российского правотворчества.

Следует отметить, что в правовых исследованиях дефиниций понятия «избыточности» как общеправового нами не обнаружено и, в целом, об этом явлении пишется относительно мало [15, с. 108-111].

О намерении охарактеризовать понятие и основные виды избыточности в правовой сфере заявлено в диссертационном исследовании О.А. Лупандиной [13]. Однако, автор ограничивается представлением только ее процессуальной разновидностью и избыточностью в образовательной сфере. При этом, процессуальную избыточность О.А. Лупандина трактует как фактическое существование *значительного* (выделено нами – Т.З., Я.К.) количество различных правил и процедур, согласно которым следует вносить и принимать законопроекты, выполнять свою деятельность различным государственным органам и службам, например, по поддержанию общественного порядка, а также осуществлять производство по судебным делам и т.д. [13], что в силу неопределенности понятия «значительный» в соотношении с понятием «излишний» не дает полного представления об объеме и признаках определяемого понятия.

Отмечая в целом многогранность и относительность феномена избыточности, его свойство подвергаться существенным изменениям, но иметь при этом и определенные рамки [14], автор справедливо обращает внимание на то, что процессуальная разновидность избыточности может иметь и позитивный и негативный характер. При этом последний в случае законодательной процедуры автором определяется в общем

плане примером несостоятельности и неэффективностью некоторых процедур прохождения законопроекта в Государственной Думе, что, на наш взгляд, не вполне проясняет критерий наступления «избыточности».

В отношении образовательной избыточности О.А. Лупандина, не формулируя дефиниции, останавливается только на ее позитивном характере, подразумевая существование различных форм и видов [13]. Автор также классифицирует избыточность в нормативно-правовой деятельности, подразделяя ее на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя избыточность находит выражение во внутрисистемных связях и возникает в отношениях между различными нормативно-правовыми документами. Внешняя же, в свою очередь, подразделяется на избыточность всей системы законодательства в целом; избыточность, возникающую между различными нормативно-правовыми документами (по вертикали, по горизонтали и во времени), а также избыточность внутреннего строения самого нормативно-правового документа [14]. Представляется, что приведенными сведениями и ограничиваются имеющиеся в настоящее время знания о количественной избыточности законодательства.

Исключением является информационная избыточность, изучаемая в рамках юридической техники, с конца 70-х гг. XX в. Следует признать, что в этой области достигнуты значительные результаты, включая формулирование дефиниции обозначающего ее понятия, классификационной модели и выяснения позитивного и негативного значения информационной избыточности и причин их возникновения.

В частности, о дуализме характеристик информационной избыточности пишет Апт Л.Ф. Так, например, воспроизведение дефинитивных положений федеральных нормативных актов в региональных актах (практика дублирования) носит негативный характер, свидетельствуя о невысоком качестве федеральных законов, не дающих четких ориентиров и границ правотворческой деятельности на региональном уровне. В то же время избыточность в данном случае оправданна, в том смысле, что при формализации концептуальных положений подчас непросто формулировать стройную систему регуляции без определенных связующих компонентов, в качестве которых выступают дублирующие дефинитивные предписания [1].

Результаты, полученные в ходе исследования информационной избыточности законодательства применительно к нашей теме важны, в том числе и потому, что позволяют трактовать ее как один из факторов возникновения количественной (внешней, по терминологии Т.В. Кашаниной) [10, с. 155-156] избыточности законодательства.

В, свою очередь, выявление, по возможности, всей совокупности факторов, в результате воздействия которых происходит образование избыточного числа нормативно-правовых актов, во-первых, может способствовать выявлению путей снижения данной избыточности, а во-вторых, – определению способов перехода отрицательной избыточности в положительную.

Прежде чем перейти к вопросу о факторах-причинах и факторах-предпосылках возникновения исследуемого явления, следует отметить что явление количественной избыточности законодательства характерно не только для России; оно является общей тенденцией для правотворчества стран, относящихся к романо-германской правовой семье, и везде отмечается ее связь с низким качеством законодательных актов.

Феномен «избыточности законодательства» отмечается в ходе исследования правотворчества Франции [9, с. 181-207], Швейцарии и других зарубежных стран. Ситуация, сложившаяся в Швейцарии во-многом схожа с отечественной. Во-первых, по сведениям экспертов, число новых законов, принимаемых за легислатурный период в последние двадцать лет, увеличилось почти вдвое. Во-вторых, чрезмерная активность парламента не приводит ни к улучшению качества самих законов, ни к решению насущных жизненных проблем. Велика и степень изменчивости законодательства. Так,

например, по, мнению профессора конституционного и административного права Университета Цюриха А. Гриффеля, если в 1970-х гг. поправки в Уголовный кодекс вносились редко, то в период между 2008 и 2013 гг. ежегодно вносилось в среднем по 8 поправок [6].

Из статистических данных, опубликованных на сайте Сейма Польши следует, что число принятых законов с 29 в 2015 году выросло до 272 в 2018. На 4 апреля 2019 г. на 5 заседаниях Сейма было издано 57 законов, что дает возможность прогнозировать издание немалого числа законов [18].

Приведенные цифры на фоне показателей производительности труда российских депутатов кажутся невысокими, но следует иметь в виду, что, исходя из приведенных на сайте данных только в 1990 г. число изданных Сеймом законов достигло 100 и еще в 2007 г. составляло 176. Эти цифры, а также сопровождающий этот процесс бурный рост числа подзаконных нормативно-правовых актов позволил Я. Кохановскому охарактеризовать правотворческую деятельность Польши как «фабрику законов» [11].

В контексте настоящего исследования отметим, что сам факт высоких показателей числа издаваемых законов оценивается негативно, поскольку ассоциируется с чрезмерностью, непомерностью, дублированием, бесполезной тратой энергии. В связи с этим, возникают вопросы: может ли иметь количественная избыточность позитивную сторону, и какие факторы определяют преимущественный негатив?

При этом, следует принять во внимание, что избыточность в технике или в образовании, характеризуемая как положительная (позитивная) формируется целенаправленно на стадии проектирования систем как метод повышения их надежности, или, соответственно, выработки необходимых для достижения поставленных образовательных целей методик, т.е. в результате действия субъективных факторов, направленных на совершенствования предмета (объекта) воздействия.

В отношении возникновения избыточности законодательства ситуация несколько иная. Существует точка зрения, согласно которой небольшое число законов – показатель плохой системы и что путем создания новых законов можно решить все правовые лакуны и коллизии [20]. Однако, представляется, что на фоне показателей производительности труда законодателей, а главное, – оценки качества российских законов, это мнение не может иметь широкого распространения.

Распространено также мнение о том, что наиболее общими факторами-предпосылками чрезмерной законодательной активности, являются реформы (революции), значительные экономические и политические изменения, приводящие к появлению новых сфер законодательного регулирования, а также технический и социальный прогресс в целом. Обновление законодательства, сопровождающее подобные изменения, казалось бы, неизбежно. Именно такие изменения, по мнению А.В. Старовойтова, спровоцировали резкое расширение законодательной деятельности до размеров «законодательной лавины» во второй половине XX в. [23] Однако и в этом случае, все не так однозначно. Швейцарец К. Хоштеттлер, считает, что названные факторы не свидетельствуют о наличии объективной закономерности увеличения числа новых законов и предписаний [6]. В пользу такого вывода говорит и пример некоторых постсоветских государств. Так, например, Венгрия и Чехия, в отличие от России, Украины и Литвы не демонстрируют высокой динамики законодательной деятельности, сохраняя при этом старые и возрождая «докоммунистические» законы, никак не препятствующие их развитию [5].

Полагаем, что следует согласиться с тем, что в отношении причин частого обновления законодательства в форме внесения в него изменений вполне справедливо указание на такой фактор как «слабая» законодательная техника, влекущая за собой издание наспех сформулированного закона, требующего впоследствии требует

многочисленных исправлений [21]. В данном случае низкое качество закона само становится фактором возникновения избыточности.

Однако, по мнению большинства экспертов, в качестве наиболее значительного фактора, определяющего возникновение явления количественной избыточности законодательства, действует политический фактор, что в России подтверждается огромным числом примеров. Так, едва ли сравним по мощности с другими фактор правовой воли Президента РФ. Только в Свердловской области реализации так называемого 204-го указа президента в 2019 году, а также подготовка плана реализации послания президента потребует принятия 30 (!) законов [19].

Справедливость вывода о преимущественно политической подоплеке частого обновления законодательства подтверждается и признанием «сложившегося ярко выраженного циклического характера» работы Государственной думы РФ [24]. Некоторые исследователи даже усматривают в ней определенные закономерности. Так, многочисленными статистическими данными подтверждается, что в период с 1994 по 2014 г. пики и падения законодательной деятельности депутатов Государственной Думы совпадают с концом календарного года или с последними днями работы текущего созыва; выборами в Государственную Думу; сменой главы государства. Кроме того, по мнению исследователей, существует также сезонность и в течение года: к концу весенней и осенней сессий активность депутатов повышается в связи с возможностью проведения в общей массе некоторые законы без их достаточного обсуждения [24].

Из обзора существенных изменений в законодательстве, подготовленном юристами АБ «Качкин и Партнеры», следует, что из более 380 законов, принятых в 2016 году, 199 федеральных законов были приняты в период с 20 июня по 04 июля 2016 года, более 160 законов было принято в последний день работы Госдумы [16].

Приведенные данные говорят о том, что количественная избыточность российского законодательства уже в силу действия создающих ее факторов изначально приобретает негативный характер, поскольку направлена не на создание прочности системы законодательства, не на повышение свойства ее коммуникативности и т.д., а для формирования имиджа депутатов и выражения интересов определенного круга граждан, хотя это и не выражено во вне.

Преобладание политического фактора в условиях общей политизации законодательного процесса существенно снижает потенциал использования избыточности в целях его совершенствования, а также сужает возможности «перевода» избыточности негативной в позитивную, при том, что совсем отказываться от осмысления целесообразности и конкретных реализации предлагаемых мер по снижению количества издаваемых нормативно-правовых актов, безусловно, нельзя, поскольку достижение гипотетического достижения критической отметки количества законодательных актов может привести к «законодательному хаосу».

Наиболее популярная мера, предложенная для сокращения числа законодательных актов, – это сократить число законов, снизить законодательную активности вплоть до введения моратория на издание новых нормативно-правовых актов [22]. Однако, полагаем, простой запрет в данном случае не приведет к положительным результатам.

Более реальным представляется предложение о более тщательной проработке законодательных актов, сопровождаемой повышением уровня законодательной техники, понижением нормооборота и предоставления участникам правовых отношений возможности самим выбирать механизмы и типы регулирования исходя из принципа свободы договора. Ряд исследователей считает также необходимым предоставить судам возможность намного шире пользоваться судебским усмотрением для разрешений правовых коллизий и пробелов в праве [5].

Предлагая меры по оптимизации ситуации, Я. Кохановский предупреждает, что это процесс долговременный, связанный с пересмотром позитивистского подхода к определению места права в системе социальных регуляторов, с изменением представлений о роли института парламента, который, по мысли автора, должен, прежде всего, контролировать деятельность исполнительных органов власти и только потом – творить право [11].

Вместе с тем, ученый предлагает и конкретные меры противостояния юридизации как «патологическому явлению». Во-первых, это сокращение числа законодательных актов. В качестве примера автор ссылается на доклад группы Манделькерна и сокращения избыточного законодательства Союза Европы на 40%. В качестве одной из форм сокращения законодательства может быть ограничение объема слишком «больших» правовых актов. Действительно, сокращение количества принимаемых законов – первое, что приходит в голову в качестве мер по упорядочению законодательной деятельности. Но просто запрет вряд ли исправит ситуацию. Он должен сопровождаться мероприятиями по улучшению проработки законопроектов, в том числе посредством повышения уровня законодательной техники.

Во-вторых, способом редукции избыточного законодательства, предлагаемым Я. Кохановским, может быть реальное осуществление контроля проектов законодательных актов в форме оценки регулирующего воздействия (ОРВ) по примеру США и Европейского Союза, а также мониторинга правоприменения. В качестве третьей меры ученый предлагает распространение регулирования типа «sunset».

Использование трех перечисленных способов, по мнению Я. Кохановского, должны в измеримом отрезке времени привести к не только существенному сокращению избыточного законодательства, но и не допустить его восстановления [11].

Особо следует отметить представляющимся вполне реализуемым в ближайшее время предложения В.М. Баранова о рассмотрении идеи законопроекта как активно функционирующего практического элемента правотворческой деятельности. В числе обстоятельств, убедительно доказывающих необходимость включения идеи законопроекта в теорию и практику правотворчества, считаем необходимым указать на те, которые могут существенно повлиять на снижение общего числа издаваемых законов. Во-первых, признание идеи законопроекта как начального этапа создания закона будет способствовать совершенствованию планирования законодательной деятельности, во-вторых, устранению на ранних этапах правотворческих ошибок и «несуразных» нормативно-правовых актов. Снижению степени избыточности и, соответственно, повышению качества законов поможет, по нашему мнению, и предлагаемое В.М. Барановым обнаружение авторства законопроектов и др. [2, с. 9-17].

Наряду с конструктивными, среди предлагаемых вариантов остановки «законодательного вала» встречаются и курьезные, вроде вручения премий за самые «дурацкие» и «ненужные законы», рассчитанные на то, что юмор полезен для того, чтобы заставить людей размышлять над процессом законотворчества [6].

В заключение, еще раз отметим, что необходимость исследования выше обозначенных и многих других вопросов, вовлекаемых в проблемное поле избыточности законодательства обосновывается тем, что использование методов моратория или простого сокращения издания законов представляется неверным и неэффективным, поскольку любой упрощенный, механистический подход к регулированию общественных отношений чреват последствиям еще более серьезными чем чрезмерность нормотворчества. Отсюда следует необходимость теоретико-правового осмысления явления избыточности, предваряющего в качестве методологического инструментария

попытки решения конкретных вопросов, в совокупности составляющих проблему кризиса законодательства.

Список литературы

1. Kochanowski J. Jak powinno być tworzone prawo w Polsce? Reforma procesu stanowienia prawa [Электронный ресурс] – Rada Stanu – URL: <https://www.rpo.gov.pl/pliki/12087762480.pdf> (дата обращения 05.05.2019).
2. Podstawowe dane statystyczne dotyczące prac Sejmu (12 listopada 2015 r. - 8 kwietnia 2019 r.) [Электронный ресурс] // <https://sejm.gov.pl/sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=USTAWYALL&NrKadencji=8&NrPosiedzenia=79> (дата обращения 09.05.2019).
3. Апт Л.Ф. Информационная культура и правотворческая техника [Электронный ресурс]/ Л.Ф. Апт // Юридическая техника. – 2016, № 10. – Н. Новгород. – URL: <http://jurtech.org/wp-content/uploads/2015/03/Макет-10.pdf> (дата обращения 11.05.2019).
4. Баранов В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление/ В.М. Баранов // Журнал российского права. – М.: Норма, 2008, № 2. – С. 9-17.
5. Белов В.И. Избыточность как родовое свойство культуры [Электронный ресурс]/ В.И. Белов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. № 1-2. С. 242-246. – URL: <https://publikacia.net/archive/2015/1/2/72> (дата обращения 09.05.2019).
6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article051085.html> (дата обращения 09.05.2019).
7. Волков В.В. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Май 2010) [Электронный ресурс] / В.В. Волков, А.В. Дмитриева, Д.Я. Примаков, – СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010. – 24 с. – URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/5-PROFESSIONALAM/7_sibid/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_7_0_100_2018_1204.pdf (дата обращения 05.05.2019).
8. Гайзер У..«Законодательный энтузиазм», или сколько законов нужно Швейцарии? – URL: http://www.swissinfo.ch/rus/общество-и-политика_-законодательный-энтузиазм-или-сколько-законов-нужно-швейцарии-/40560762 (дата обращения 10.05.2019).
9. Даренский В.Ю. Социальная избыточность высшего образования: ресурс развития или фактор деструктивности? / В.Ю. Даренский // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – ВЫПУСК № 1 (41). – 2015. – С. 6-14.
10. Зарембо И. Медведев: избыточность законов может угрожать правовой системе России [Электронный ресурс]/ И. Зарембо// РИА Новости. – 2013. – 10 декабря. – URL: <https://ria.ru/20131210/983274751.html> (дата обращения 09.05.2019).
11. Калиш Д.Б. Юридикотехнические требования к законодательным актам во Франции [Электронный ресурс] / Д.Б. Калиш // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 181-207 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridiko-tehnicheskie> (дата обращения 07.05.2019).
12. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

13. Леви В.Л. Охота за мыслью (Заметки психиатра) [Электронный ресурс] / В.Л. Леви – Москва: Молодая гвардия, 1971– URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000036/st010.shtml> (дата обращения 09.05.2019).
14. Лупандина О. А. Информационная избыточность в текстах нормативно-правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – [Электронный ресурс] Ростов-на-Дону, 2001. – 157 с // <http://www.dslib.net/teoria-prava/informacionnaja-izbytochnost-v-tekstah-normativno-pravovyh-aktov.html> (дата обращения 08.05.2019).
15. Лупандина О.А. Об избыточности в нормативно-правовой деятельности/ О.А. Лупандина [Электронный ресурс] // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 1998: – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izbytochnosti-v-normativno-pravovoy-deyatelnosti> (дата обращения 11.05.2019).
16. Некоторые примеры «лишних», по мнению автора, норм уголовного права перечислены А.И. Парогом, который отмечает и иллюстрирует примерами избыточность норм уголовного законодательства как однозначно вредное для практики явление, но ее определения не формулирует // Парог А.И. Пробелы и избыточность в российском уголовном законе / А.И. Парог // Бизнес в законе. – М.: Изд. Дом "Юр-ВАК", 2009, № 2. – С. 108-111.
17. Обзор существенных изменений в законодательстве, подготовленный Комитетом по законодательству РГУД// Российская гильдия управляющих и девелоперов. – 2016. – 19 июля. – [Электронный ресурс] URL: <http://rgud.ru/press-releases/obzor-sushchestvennykh-izmeneniy-v-zakonodatelstve-podgotovlennyy-komitetom-po-zakonodatelstvu-rgud/> (дата обращения 09.05.2019).
18. Осипов М.Ю. К вопросу об управлении качеством законодательства [Электронный ресурс] // Современное право. / М.Ю. Осипов. – М.: Новый Индекс, 2011, № 1. – С. 11-15 // <https://znanium.com/bookread2.php?book=469983> (дата обращения 09.05.2019).
19. Послание президента спровоцировало законодательный бум на Среднем Урале // УРАЛИНФОРМБЮРО. – 2019. – 21 февраля. [Электронный ресурс] – URL : <https://news.rambler.ru/other/41762384-poslanie-prezidenta-sprovotsirovalo-zakonodatelnyy-bum-na-srednem-urale/> (дата обращения 05.05.2019).
20. Примаков Д. Много законов - это правовой нигилизм и "минус" для экономики и судов [Электронный ресурс] / Д. Примаков // Право.ру – 2010. – 5 июля. – URL: <https://pravo.ru/review/view/33363/> (дата обращения 09.05.2019).
21. Примаков Д., Дмитриева А. Стабильность законодательства и законодательная политика в постсоветских и постсоциалистических странах [Электронный ресурс] // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В.В. Волкова. – М.: «Статут», 2011. – 317 с. – (Серия «EXTRA JUS»). URL: <https://www.academia.edu/16163753> (дата обращения 10.05.2019).
22. Россияне потребовали ввести мораторий на принятие законов, ухудшающих их жизнь. Карельские вести. 8 января 2019. – URL: https://finance.rambler.ru/money/41529929/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; Законы в России: лучше меньше да лучше. 6 декабря 2012. – URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/zakony-v-rossii-luchshe-menshe-da-luchshe-20121206-18220/> (дата обращения 11.05.2019).
23. Старовойтов А.В. Планирование законоподготовительной и законодательной деятельности: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02: [Электронный ресурс] – Москва, 2004 – 198 с. (РГБ ОД, 61:05-12/320).

24. Сулакшин С.С. Гаганов А.А. Постсоветский российский парламентаризм взглядом аналитика [Электронный ресурс] / С.С. Сулакшин, А.А. Гаганов // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). – 2015. – 24 августа. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/postsovetskij-rossijskij-parlamentarizm-vzgljadm-analitika> (дата обращения 07.05.2019).

References

1. Apt L. F. Information culture and law-making technique [Electronic resource]/ L. F. Apt // Legal technique. – 2016, № 10. – N. Novgorod. – URL: <http://jurtech.org/wp-content/uploads/2015/03/Макет-10.pdf> (accessed 11.05.2009) [in Russian].
2. Baranov V. M. the Idea of the bill: essence, practical value, technical and legal registration/ V. M. Baranov // Journal of Russian law. – M.: Norm, 2008, No. 2. – P. 9-17 [in Russian].
3. Belov V. I. Redundancy as a generic property of culture [Electronic resource]/ V. I. Belov // Actual problems of Humanities and natural Sciences. – 2016. № 1-2. P. 242-246. – URL: <https://publikacia.net/archive/2015/1/2/72> (accessed 09.05.2019) [in Russian].
4. Darensky V. Yu. Social redundancy of higher education: a resource of development or a factor of destructiveness? / V. Yu. Darensky // Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology. – ISSUE № 1 (41). – 2015. – Pp. 6-14 [in Russian].
5. Gaiser William. "Legislative enthusiasm," or how many laws does Switzerland need? – URL: http://www.swissinfo.ch/rus/общество-и-политика_законодательный-энтузиазм-или-сколько-законов-нужно-швейцарии-/40560762 (accessed 10.05.2009) [in Russian].
6. Great Soviet encyclopedia [Electronic resource]. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1969-1978. – Mode of access: <http://bse.sci-lib.com/article051085.html> (accessed 09.05.2019) [in Russian].
7. July 5. – URL: <https://pravo.ru/review/view/33363/> (accessed 09.05.2009); Primakov D., Dmitrieva A. Stability of legislation and legislative policy in post-Soviet and post-socialist countries [Electronic resource] // Law and law enforcement in Russia: interdisciplinary research / Ed. – M.: "Statute", 2011. – 317 p. – (Series "EXTRA JUS"). URL: <https://www.academia.edu/16163753> (accessed 10.05.2009) [in Russian].
8. Kalish D. B. Legal and technical requirements for legislative acts in France [Electronic resource] / D. B. Kalish // Proceedings of the Institute of state and law. – 2018. – Vol.13. – № 3. – P. 181-207 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridiko-tehnicheskie> (accessed 07.05.2009) [in Russian].
9. Kashanina T. V. Legal technique: textbook / T. V. Kashanina. – 2nd ed., revision. – M.: Norm: INFRA-M, 2011. – 496 p. [in Russian].
10. Kochanowski J. Jak powinno być tworzone prawo w Polsce? Reforma procesu stanowienia prawa [Electronic resource] – Rada Stanu – URL: <https://www.rpo.gov.pl/pliki/12087762480.pdf> (date of application 05.05.2019).
11. Levy V. L. Hunt idea (Notes psychiatrist) [Electronic resource] / B. L. levy – Moscow: Molodaya Gvardiya, 1971– URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000036/st010.shtml> (accessed 09.05.2019) [in Russian].
12. Lupandina O. A. Information redundancy in the texts of normative legal acts: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.01. – [Electronic resource] Rostov-on-don, 2001. – 157 s // <http://www.dslib.net/teoria-prava/informacionnaja-izbytochnost-v-tekstah-normativno-pravovyh-aktov.html> (accessed 08.05.2009) [in Russian].
13. Lupandina O. A. On redundancy in regulatory activities/ O. A. Lupandina [Electronic resource] // proceedings of the southern Federal University. Technical science. – 1998: –

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izbytochnosti-v-normativno-pravovoy-deyatelnosti> (accessed 11.05.2009) [in Russian].
14. Many laws are legal nihilism and "minus" for the economy and courts [Electronic resource] / D. Primakov // Law.ru – 2010 [in Russian].
 15. Osipov M. Yu. On the issue of quality management of legislation [Electronic resource] // Modern law. / M. Yu. Osipov. – M.: New Index, 2011, № 1. – S. 11-15 // <https://znanium.com/bookread2.php?book=469983> (accessed 09.05.2019) [in Russian].
 16. Podstawowe dane statystyczne dotyczące prac Sejmu (12 listopada 2015 r. - 8 kwietnia 2019 r.) [Electronic resource] // <https://sejm.gov.pl/sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=USTAWYALL&NrKadencji=8&NrPosiedzenia=79> (accessed 09.05.2009).
 17. Review of significant changes in legislation, prepared by the Committee on legislation of RGUD// Russian Guild of managers and developers. – 2016. – July 19. – [Electronic resource] URL: <http://rgud.ru/press-releases/obzor-sushchestvennykh-izmeneniy-v-zakonodatelstve-podgotovlennyy-komitetom-po-zakonodatelstvu-rgud/> (accessed 09.05.2009) [in Russian].
 18. Some examples of "superfluous", in the author's opinion, the norms of criminal law are listed by A. I. Rarog, who notes and illustrates with examples the redundancy of the norms of criminal law as a uniquely harmful phenomenon for practice, but does not formulate its definition // Rarog A. I. Gaps and redundancy in the Russian criminal law / A. I. Rarog // Business in law. – M.: Ed. House "Yur-VAK", 2009, № 2. – P. 108-111 [in Russian].
 19. Starovoitov A.V. Planning of legislative and legislative activity: Dis. ... kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.02: [Electronic resource] – Moscow, 2004 – 198 c. (RGB OD, 61:05-12/320) [in Russian].
 20. Sulakshin S. S. Gaganov A. A. post-Soviet Russian parliamentarism with the view of the analyst [Electronic resource] / S. Sulakshin, A. A. Gaganov // Sulakshin Center (Center of scientific political thought and ideology). – 2015. – 24 Aug. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/postsovetskij-rossijskij-parlamentarizm-vzglyadom-analitika> (accessed 07.05.2019) [in Russian].
 21. The President's message provoked a legislative boom in the middle Urals // URALINFORMBYURO. – 2019. – February 21. [Electronic resource] – URL: <https://news.rambler.ru/other/41762384-poslanie-prezidenta-sprovotsirovalo-zakonodatelnyy-bum-na-srednem-urale/> (date of application 05.05.2019) [in Russian].
 22. The Russians demanded a moratorium on the adoption of laws that worsen their lives. Karelian news. January 8, 2019. – URL: https://finance.rambler.ru/money/41529929/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; Laws in Russia: less is better. December 6, 2012. – URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/zakony-v-rossii-luchshe-menshe-da-luchshe-20121206-18220/> (accessed 11.05.2009) [in Russian].
 23. Volkov V. V. Legislative activity, stability of legislation and quality of legal environment: comparative analysis of post-socialist countries (Series "Analytical notes on law enforcement", May 2010) [Electronic resource] / V. Volkov, A.V. Dmitrieva, D. Ya. Primakov, – SPb: IPP EY SPb, 2010. – 24 p. – URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/5-PROFESSIONALAM/7_sibid/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_7_0_100_2018_1204.pdf (accessed 05.05.2009) [in Russian].
 24. Zarembo I. Medvedev: the redundancy of laws may threaten the legal system of Russia [Electronic resource]/ I. Zarembo// RIA Novosti. – 2013. – 10 Dec. – URL: <https://ria.ru/20131210/983274751.html> (accessed 09.05.2019) [in Russian].